

Цзян Нин вернулся к себе и запер дверь. Подойдя к письменному столу, он достал грамоту, запрятанную между страниц книги.

Он нашёл её в учебнике математики Лу Чжиханя, когда пытался разбудить того поутру. Несколько дней в расправленном виде сделали своё дело: залом посередине почти разгладился. На плотной бумаге чётко выводилось имя: «Лу Чжихань».

Увесистый, солидный документ пылился словно закладка, в то время как его собственная никчёмная бумажонка за прыжки в высоту красовалась в рамке на самом видном месте.

Цзян Нин принялся ходить взад-вперёд по комнате.

Раз Лу Чжихань повесил его грамоту, значит, и ему стоит сделать то же самое. Он прошерстил все столы, но наткнулся лишь на пару прозрачных файлов — на фоне изысканной рамки Лу Чжиханя это смотрелось просто убого.

Терпеть такое было нельзя.

Задумав найти хоть что-то подходящее в кладовой, Цзян Нин поднялся на второй этаж и подошёл к неприметной двери в углу, за которую ещё ни разу не заглядывал. Ручка поддалась с лёгким щелчком.

Щёлкнул выключатель. Внутри царил беспорядок, вещи лежали вперемешку.

Внимание Цзян Нина привлёк массивный картонный короб. Подойдя ближе, он опустился на корточки и смахнул с крышки пыль. Из сумрака вынырнул изящный кубок.

Поставив его на пол, юноша стал перебирать содержимое дальше. Коробка доверху ломилась от наград: похвальные листы, медали, кубки... И на каждом чеканилось имя — «Лу Чжихань».

От школьных «Лучший ученик», «Первое место в параллели», «Золотой призёр олимпиады» до солидных «Выдающийся предприниматель», «Самый влиятельный бизнесмен китайского происхождения», «Человек года в экономике».

Цзян Нин провел пальцами по углам. На них виднелись сколы и вмятины — будто награды бессердечно швыряли.

Эти вещи безмолвно свидетельствовали о величии Лу Чжиханя. Непрерывная череда дат обрывалась ровно три года назад. Слово обрубленная ножом.

В памяти Цзян Нина всплыли слова доктора Янь Суна, сказанные у кабинета физиотерапии:

«Это было сразу после аварии. Он мог только лежать. Почти не двигался, лишь дышал...»

Вилла семьи Цзян

Поздняя ночь. В отличие от лаконичного, светлого минимализма в доме Лу Чжиханя, интерьер особняка Цзян утопал в вычурной роскоши. Всюду нагромождался дорогой декор — хозяева будто пытались залить золотом каждую щель между плитами.

Сейчас вокруг царил мрак.

Цзян Цзяюй сидел на диване в гостиной. На журнальном столике валялись неразобранные детские вещи. Он безучастно смотрел на экран телевизора, не воспринимая происходящее.

За окном мелькнул сноп света от фар. Вскоре после шума паркующейся машины в дом, спотыкаясь, ввалился пьяный в доску Цзян Хунчжи. Зайдя из гаража, он мешком рухнул на соседний диван.

И тут же завел пьяную брань:

— Мать его! Чёртов калека Лу Чжихань... Заявился и отменил, блядь, мой заказ! Выпендривается тут... Да я его в два счёта заказать могу, сука!

Пока он ругался, из кармана раздался звонок. Хунчжи долго копошился, выуживая телефон. Раздражённая гримаса мгновенно сменилась лебезящей ухмылкой, стоило ему увидеть имя на экране:

— Президент Чэнь! Да-да, слушаю вас, слушаю!

Из динамика донёлся сдержанный голос:

— Старина Цзян, мы тут подумали... Давай-ка завтрашнее подписание контракта пока отложим.

— Как отложим?! — Цзян Хунчжи опешил, хмель с него сдуло разом. — Мы же всё обсудили! Сколько лет сотрудничаем, никогда же проблем не было!

— Эх, да как тебе сказать... — вздохнул собеседник. — Дело не во мне. Просто в «Лу Ши» так внезапно отменили ваш заказ... Сам понимаешь, нам теперь тоже стоит проявлять осторожность.

Решения верхушки «Лу Ши» служили флюгером для всего рынка. Если у семьи Цзян какие-то внутренние проблемы, а партнеры не отступят вовремя, то при взрыве именно они останутся крайними простофилями.

В трубке раздались короткие гудки.

Цзян Хунчжи в бешенстве швырнул телефон на пол. И тут боковым зрением заметил Цзян Цзяюя, бесшумно стоящего неподалёку. От неожиданности старший вздрогнул, и ярость вспыхнула с новой силой:

— Ты чего тут среди ночи призраком маячишь?!

— У меня сегодня были спортивные соревнования, — сухо раздался голос Цзян Цзяюя.

— И что с того? — огрызнулся Хунчжи. — Надеялся, что я припрусь? Когда здесь жил паршивец Цзян Нин, от него и то меньше хлопот было!

Цзян Цзяюй сначала хотел рассказать о случившемся на стадионе и о том, что видел Лу Чжиханя, но, глядя на это пьяное ничтожество, передумал.

Эти люди так и не приняли его до конца.

Узнай они о связях Цзян Нина с Лу Чжиханем — и место Цзяюя в этом доме пошатнётся окончательно. А ведь ему всё ещё нужно прикрытие в виде статуса семьи Цзян.

— Ничего, — Цзян Цзяюй поставил стакан на столик. — Брат, ты устал. Отдыхай.

Он повернулся и пошёл наверх под пьяный бубнеж Хунчжи.

На следующее утро, спустившись на первый этаж, Лу Чжихань наткнулся у лифта на знакомую фигуру.

— Ты чего так рано встал?

— Да так... — буркнул Цзян Нин.

Заметив неестественность в его поведении, Лу Чжихань развернул кресло и объехал юношу. Пред ним предстали стеллажи.

На полках аккуратными рядами выстроились знакомые кубки и награды. Отмытые до блеска, они буквально сияли в свете ламп. У подножия стеллажей всё ещё стоял таз с водой и валялись тряпки, которые не успели убрать.

Дворецкий тихим голосом пояснил:

— Господин Лу, молодой господин Цзян настоял на своем. Я не смог его отговорить.

Лу Чжихань повернул голову. Юноша переминался с ноги на ногу, упорно избегая прямого взгляда.

Цзян Нин и сам не понимал, какая муха его укусила. Вчера, увидев ту коробку, он крутился на кровати без сна до самой зари. В пять утра, когда даже собаки еще дрыхли, он подорвался, вытащил коробку словно вор и несколько часов кряду ковырялся с этими железками.

Он привык действовать бездумно, но впервые ощутил, насколько идиотский поступок совершил. Взял без спроса, да ещё и самовольничает.

Взор Лу Чжиханя скользнул по его кистям. Линьцзян находился на юге, и зимы здесь выдавались мягкими, однако костяшки и кончики пальцев Цзян Нина покраснели — сказывалась долгая возня в холодной воде.

— Дядя Жэнь, — позвал дворецкого Лу Чжихань; в его голосе не слышалось гнева. — Уберите мусор с пола.

Цзян Нин уже дернулся было помочь.

— Цзян Нин, подойди, — остановил его Лу Чжихань. — Открой тумбу под телевизором.

Внутри ровными рядами стояли флаконы и баночки. Цзян Нин видовал подобные вещички в доме отца — девицы, которых тот приводил, обожали мазать ими лица.

— Принеси.

— А, угу... — Цзян Нин подал баночку, смутно соображая, зачем она.

Лу Чжихань взял его за руку. Прохладный крем лег на кожу влажным скользким слоем — вылитая мазь.

Нанеся средство на обе кисти юноши, Лу Чжихань закрутил крышку и вновь перевел взгляд на сияющие кубки. Помедлив пару секунд, он отвернулся, молча признавая их новое место.

— Пойдём завтракать.

—... Ладно.

Атмосфера за столом быстро вернулась в привычное русло. Покончив с едой, они доехали до школы. У ворот Цзян Нин подхватил рюкзак, намереваясь сбежать.

— Сегодня у меня забегов нет, так что не буду тратить твоё время. Я пошёл.

— Цзян Нин.

Юноша замер и оглянулся.

Лу Чжихань сидел в глубине салона; тень делала его измождённое лицо ещё более бледным, будто отделяя от остального мира.

— Спасибо, — тихо произнёс Лу Чжихань. — В следующий раз, когда решишь что-то мыть, используй тёплую воду.

Цзян Нин некоторое время посидел на трибуне. Наружных зрителей сегодня заметно поубавилось, родителей почти не было видно. Вокруг только и слышались щелчки и клики мобильных игр.

Из-за раннего подъема юноша вымотался в край, а тут ещё и утреннее солнце палило прямо в лицо. Стянув школьную олимпийку, он накинул её на голову и зажмурился.

Легкий крем от рук отдавал едва уловимой парфюмерной отдушкой.

Сколько он так проспал — неизвестно. Люди вокруг приходили и уходили, но, боясь отвлечь грозного хулигана, старались шуметь потише.

Цзян Нин сдёрнул олимпийку с лица.

Сидевшие неподалёку геймеры тут же обомлели, затаив дыхание: не дай бог задеть местного забияку!

Однако Цзян Нин даже не посмотрел на них. Он просто подхватил куртку и пошёл прочь.

— Ух, чуть не обделался...

— Видел его рожу? Я уж подумал — нам конец.

В классе было пусто. Зайдя внутрь, Цзян Нин плюхнулся за стол и уставился в столешницу, пытаясь добрать сон.

За окном пышно зеленел баньян, из динамиков на улице доносились обрывки школьных объявлений. В этой полудреме его снова утащило в короткий сон.

В том сне Лу Чжихань лежал на больничной койке, мертвенно-бледный, облепленный датчиками медицинских приборов. Толпы гостей сменяли друг друга, принося соболезнования и источая жалостливые взгляды.

А тот лишь безмолвно лежал с закрытыми глазами — точь-в-точь поблёкшая картина маслом.

Затем он вернулся домой в инвалидном кресле. Стена, увешанная наградами, вонзалась в сердце острыми шипами. Неумело маневрируя колесами, Лу Чжихань с яростным отчаянием сшибал кубки и медали, заставляя всю свою прошлую славу с грохотом валиться на пол.

Цзян Нин очнулся в холодном поту.

В горле пересохло. Поднявшись, он сцапал бутылку, подошёл к кулеру у доски и жадно заглотил половину.

Сухость ушла, но тревога внутри лишь разгоралась.

Юноша готов был проклясть себя последними словами. Если Лу Чжихань спрятал эти награды, значит, не желал их видеть! А он не просто вытащил их на свет, но и выставил на самое видное место!

Это же чистой воды насмешка прямо в лицо!

Цзян Нин достал телефон, открыл диалог с Лу Чжиханем. Пальцы отстучали длинную тираду, но он тут же всё стёр. Он понятия не имел, как начать разговор.

И тут палец соскользнул — нажав на значок голосового вызова.

Чёрт!

Цзян Нин судорожно тыкнул «Отмена», но на том конце уже сняли трубку.

— Цзян Нин?

Услышав знакомый бархатный голос, юноша сглотнул. Слова застряли в горле.

— Что-то случилось? — тихо спросил Лу Чжихань.

Цзян Нин всегда отличался упрямством, но перед Лу Чжиханем склонял голову уже не впервые. В первый раз трудно, во второй — легче.

— Я... не должен был трогать твои вещи, — с трудом выдавил он. — Если не хочешь видеть эти кубки, я вечером вернусь и всё уберу обратно.

— Не нужно убирать, пусть стоят, — спокойно ответил Лу Чжихань. — Будет тебе наглядным примером, к чему стремиться в учёбе.

Цзян Нин: «???»

— Если чувствуешь, что планка слишком высока и тебе не догнать, тогда, так и быть, можем часть снять.

Голос из динамика звучал до того близко, будто Лу Чжихань шептал прямо в ухо.

Цзян Нин сжал телефон в кулаке:

— Догоню! Ты что, забыл, как стремительно я бегаю?

В ответ донеслось тихое усмехающееся:

— Такое не забудешь.

<http://bllate.org/book/19724/1943974>